

Трофимов Е.А.

Структурно-факторный анализ основных форм участия россиян в политической жизни (часть 2)

Исследование состоит из двух статей и представляет структурно-факторный анализ основных форм участия россиян в политической жизни. В первой статье исследования осуществляется общий обзор участия населения в политической жизни России, а также рассматриваются факторы участия/неучастия россиян в «выборах». Во второй части статьи рассматриваются другие формы участия россиян в политической жизни, объясняются причины их востребованности/невостребованности подданными РФ.

Ключевые слова: моноцентризм, политические права, подданство, патернализм, политическое участие, политическая традиция, «Русская власть».

Дослідження складається з двох статей і є структурно-факторним аналізом основних форм участі росіян у політичному житті. У першій статті дослідження здійснюється загальний огляд участі населення в політичному житті Росії, а також фактори участі/неучасті росіян у «виборах». У другій статті розглядаються інші форми участі росіян у політичному житті

відповідно до їх рейтингу, визначеного в результаті масового соціологічного опитування в експериментальному регіоні; пояснюються причини їх затребуваності/незатребуваності росіянами.

Ключові слова: моноцентризм, політичні права і державна приналежність, патернализм, політична участь, політична традиція, «Російська влада».

The research consists of two articles and represents a structural-factor analysis of the main forms of Russian participation in political life. In the first article of the survey, the main survey of the participation of the population in the political life of Russia, as well as the factors of participation/non-participation of Russians in the "elections" are carried out. The second article examines other forms of participation of Russians in political life in accordance with their ratings obtained as a result of a mass sociological survey in the experimental region; The reasons for their relevance/unclaimedness by the Russians are explained.

Key words: monocentrism, political rights, citizenship, paternalism, political participation, political tradition, "Russian power".

УДК 323.2

Трофимов Е.А.,
кандидат политических наук, доцент,
Президент Амурской региональной
академии наук и образования

Вторую рейтинговую позицию среди форм политического участия в экспериментальном регионе занимает *подписание коллективных обращений и петиций* – 26,12% или в среднем 5,22% ежегодно¹ (см. журнал «Politicus», 2017, № 5, с. 116–121, таблица 1).

Активное использование гражданами права на обращение в органы государственной власти и ОМСУ связано с историческим прошлым, в котором существовали так называемые «челобитные» – информационные обращения в адрес Великого князя, должностных лиц, бояр: «Каков жалобник к боярину придет, и ему жалобников от себе не отсылати, а давати всем жалобником управа во всем, которым пригоже. А которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати» (Цит. по [21, с. 54]). Реализуя право на обращение, граждане-подданные, как правило, апеллируют к верховному правителю, не склонны обращаться в правоохранительные органы, к которым проявляют устойчивые негативные установки (подозрительность и отчуждение, смесь страха и отвращения, нежелание иметь с ними дела, кроме как в случаях крайней нужды или в чрезвычайных обстоятельствах) [9]².

Анализ обращений в АП РФ за период с 2009 по 2014 год демонстрирует актуальность для россиян социальной проблематики: число обращений социальной направленности занимает вторую позицию в объеме всех обращений за указанный период – 1 215 431 (21,958%), уступая числу обращений, относящихся к графе «Государство, общество, политика», включающей вопросы общего характера, на 1,04% – 1 272 969 (22,998%) (таблица 1. Число обращений россиян, адресованных Президенту Российской Федерации за период с 2009 по 2014 год) [1]³.

В плане характера обращений, адресованных главе Российского государства, представляют интерес результаты опроса «Левада-Центра» от 12 марта 2016 года, предшествующего «прямой линии» В.В. Путина, и исследование, проведенное среди студентов экспериментального региона. Оба исследования подтверждают патерналистскую ориентацию сознания россиян. Так, в исследовании «Левада-Центра» указывается абсолютный приоритет для россиян вопросов социально-экономического характера [4]; результаты научного эксперимента среди студентов 4 (четырёх) вузов Амурской области⁴ выявляют разницу в соотношении между студентами-патерналистами и

¹ Средние показатели, относящиеся к экспериментальному региону, относительны, так как респондентам задавался вопрос: «Лично Вам приходилось за последние 5 лет участвовать в политической жизни?». Полученный в результате опроса результат был разделен на коэффициент 5. Данная поправка применима ко всем показателям, рассмотренным ниже в исследовании.

² Корни негативного отношения к правоохранительным органам связаны с их ролью в моноцентризме (защита государя от «дворни») и вытекающим из данной роли репрессивным, а не охранительным характером деятельности.

³ С 2015 года формат предоставляемой информации по обращениям граждан был изменен, что не позволяет произвести анализ материалов по проблеме, включая 2015 и 2016 годы.

⁴ Вузы занимают разное положение в рейтингах университетов (Дальневосточный государственный аграрный университет (сельскохозяйственный, технический), Амурская государственная медицинская Академия, Амурский государственный университет (управленческий, технический), Благовещенский государственный педагогический университет (гуманитарный)).

студентами-депатерналистами в 4,6 раза (таблица 2. *Филологический анализ обращений студентов к Президенту РФ*)⁵.

Результаты филологического анализа студенческих обращений в экспериментальном регионе концептуально не отличаются от результатов исследования студентов московских вузов, полученных В.А. Касамара и А.А. Сорокиной, и подтверждают вывод о травмированности политического сознания подрастающего поколения социальными стереотипами и установками, активно распространенными в российском массовом сознании. Студенты подвержены мифологеме о президенте как «отце нации», вездесущем правителе, который защищает граждан от беззакония, помогает социально незащищенным слоям населения, поддерживает порядок в стране. Благодаря традиционному, во многом патриархальному и иррациональному восприятию высокого должностного лица, понятие «президент» подменяется понятием «правитель», тяготеющим к «царю-батюшке», а его легитимность в первую очередь основывается на аффективных эмоциональных факторах и не зависит от реальных результатов его деятельности (эффект «тефлонового лидера») [10, с. 14–15].

В митингах, демонстрациях и пикетах в экспериментальном регионе за последние 5 лет участвовали 13,93% населения, или 2,79% ежегодно (средний показатель по данным ВЦИОМ за этот период – 3,57%). В забастовочном движении, по данным ВЦИОМ за указанный выше

период, участвовало в среднем 1,14% населения; по данным социологического исследования в экспериментальном регионе – 0,57% ежегодно, или 2,84% за последние 5 лет.

Отмечаемая разница в результатах ВЦИОМ и исследованиях в экспериментальном регионе (в 2 раза – для забастовок и сниженный показатель участия в митингах, демонстрациях и пикетах) связана с высокой степенью патернализма жителей периферийного региона, их склонностью не к протестным действиям, а к поиску диалога с государством по причине отсутствия видимых альтернатив: при выборе между крайними вариантами (либо забастовка или уличный протест, либо соглашательская политика с государевыми «учреждениями» в условиях относительно стабильной внешней среды) бедное и традиционалистски ориентированное население выбирает последний вариант.

Участие граждан в организации забастовочного движения обусловлено присутствующими в сознании россиян архетипами прошлого. Слабость суверен-государства, игнорирование им неформального договора приводит к высвобождению у населения страны негативной энергии. Монарх, перестающий заботиться о народе, отрекается от народа и Бога, толкает человека на путь буйного разгула, на путь бунта, смуты и анархии, получая «бунт бессмысленный и беспощадный» [14, с. 56]. Последний тезис касается не только суверен-государства, но и любых управленческих систем, функционирующих в России.

Таблица 1

Число обращений россиян, адресованных Президенту Российской Федерации за период с 2009 по 2014 год

	Государство, общество, политика	Социальная сфера	Экономика	Оборона, безопасность, законность	Жилищно-коммунальная сфера	Всего вопросов, содержащихся в обращениях
2014	248 273 (26,478%)	207 383 (22,117%)	148 050 (15,790%)	183 506 (19,571%)	150 437 (16,044%)	937 649 (100%)
2013	186 099 (21,254%)	205 535 (23,473%)	128 575 (14,684%)	187 422 (21,405%)	167 982 (19,181%)	875 613 (100%)
2012	191 907 (20,526%)	233 034 (24,924%)	116 157 (12,424%)	214 935 (22,988%)	178 933 (19,138%)	934 966 (100%)
2011	303 801 (27,241%)	239 989 (21,519%)	138 667 (12,434%)	233 540 (20,941%)	199 257 (17,867%)	1 115 254 (100%)
2010	202 839 (21,855%)	179 814 (19,374%)	151 657 (16,341%)	186 819 (20,129%)	206 968 (22,300%)	928 097 (100%)
2009	140 050 (18,835%)	149 676 (20,129%)	145 508 (19,569%)	171 014 (22,999%)	137 325 (18,468%)	743 573 (100%)
Всего	1 272 969 (22,998%)	1 215 431 (21,958%)	828 614 (14,970%)	1 177 236 (21,268%)	1 040 902 (18,805%)	5 535 152 (100%)

Таблица 2

Филологический анализ обращений студентов к Президенту РФ

	Степень патернализма/депатернализма обращения		
	Высокая	Средняя	Низкая
Патерналистские обращения	24	88	104
Депатерналистские обращения	6	16	25

⁵ Студентам вузов было предложено обратиться к Президенту РФ. Анализ 273 обращений студентов проводился по 6-балльной шкале на основе филологической оценки обращения, лежащей в спектре от обращения к царю, имеющему «право наказывать любого плетками на конюшне», до обращения к президенту как к наемному менеджеру, «служителю».

В течение последнего десятилетия «государство» ограничило право граждан на проведение митингов, шествий, демонстраций, пикетов, придав ему разрешительный характер. Механизмов ограничения права граждан на митинги несколько. Во-первых, российским законодателем установлена норма, в соответствии с которой направляемое в орган общественного самоуправления уведомление о проведении митинга, шествия, демонстрации, пикета может быть не принято, если «цели мероприятия и формы его проведения противоречат положениям Конституции РФ и общепринятым нормам общественной морали» (при этом «общепринятые нормы общественной морали» не устанавливаются ни одним законодательным или нормативно-правовым актом); если «уведомление не соответствует требованиям настоящего закона», то есть если в заявлении не указан, например, телефон или адрес организатора мероприятия; если «организатор неоднократно не выполнял взятые обязательства по ранее проводившимся публичным мероприятиям». Принятие уведомления не означает, что мероприятие пройдет в месте, указанном его организаторами, так как у муниципалитета есть право «довести до сведения организатора обоснованное предложение об изменении места и (или) времени его проведения».

Во-вторых, введен запрет на проведение протестов на территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным и иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности; путепроводам, железнодорожным магистралям и полосам отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводам, высоковольтным линиям электропередач; территориям, непосредственно прилегающим к резиденциям Президента России, зданиям, занимаемым судами, территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; пограничной зоне, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов. При этом закон не разъясняет, какие территории являются «непосредственно прилегающими», что позволяет устанавливать политические «фильтры» и вытеснять оппозиционно настроенных к «государству» акторов в места, отдаленные от массового скопления людей, а также принимать издевательские решения, подрывающие авторитет политических сил – заявителей акции⁶. Если организаторы не согласятся с местом проведения мероприятия, акцию провести они не смогут.

В-третьих, «государство» возложило на организаторов проведения акций обязанность «обеспечивать в пределах своей компетенции общественный порядок и безопасность граждан». Данная задача *de facto* невыполнима, так как в обязанность организаторам вменяется «обеспечение сохранности зеленых насаждений, помещений, зданий, строений, сооружений, оборудования, мебели, инвентаря и другого имущества в месте проведения публичного мероприятия». Если условия обеспечения общественного порядка, «не влекущие угрозы для жизни и здоровья

участников», не будут соблюдены, уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления вправе потребовать от организатора публичного мероприятия самостоятельно или совместно с уполномоченным представителем органа внутренних дел устранить нарушение. В случае не устранения нарушения публичное мероприятие может быть прекращено. При возникновении «массовых беспорядков, погромов, поджогов и в других случаях, требующих экстренных действий», если граждане-подданные, не согласные с прекращением митинга, начнут выражать возмущение, военнослужащие и гражданский персонал ФСБ наделяются правом принятия «необходимых мер» без предупреждения, включая использование оружия при большом скоплении людей в целях предотвращения теракта, освобождения заложников и отражения группового вооруженного нападения [17]⁷.

Мероприятие могут не разрешить, указав, например, на то, что акция приведет к дестабилизации социальной обстановки (рисунки 1. Решение Администрации городского поселения Моноино), либо проигнорировать уведомление заявителей.

Получившие разрешение на проведение акции поддержки/протеста, ее организаторы и участники

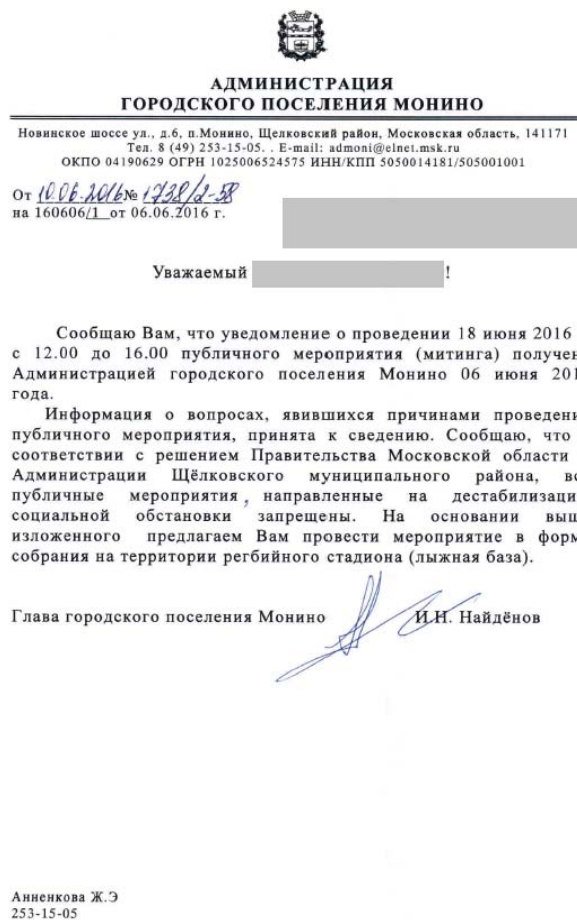

Рис. 1. Решение Администрации городского поселения Моноино

⁶ В этом плане показательны отказы внесистемной оппозиции проводить митинги в обозначаемых местах с отправкой на Болотную площадь, известную публичным наказанием преступников.

⁷ Принятие закона вызвало беспокойство правозащитников. Члены Совета по правам человека при президенте России призвали Путина не подписывать документ, но закон был подписан и вступил в силу.

не застрахованы от применения к ним мер административной и уголовной ответственности. Участники акций задерживаются по ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» и ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» Уголовного кодекса РФ.

С 2012 года были приняты беспрецедентные шаги в направлении ограничения проведения протестных акций. В частности, федеральным законодательством была установлена норма, в соответствии с которой регионам было предоставлено право устанавливать расстояние между лицами, осуществляющими одиночное пикетирование, с учетом того, что расстояние между пикетчиками не должно превышать 50 метров; суду предоставлено право по оценке совокупности актов пикетирования, объединенных единым замыслом и общей организацией, принимать решение о квалификации события (ст. 7 ч. 1.1) [16], что предоставляет «правоохранительным органам» следующие возможности: а) задерживать пикетчиков в ходе «присоединения» к ним человека в штатском; б) признавать пикет «массовым» по причине нахождения вблизи (менее 50 метров) других одиночных пикетчиков с плакатами, близкими по содержанию; в) дает суду право устанавливать либо вину правоохранительных органов, нарушающих ст. 31 Конституции РФ, либо пикетчиков, без уведомления проводящих публичную акцию. Кроме того, представители «правоохранительных органов» могут задерживать пикетчиков произвольно, по команде «сверху», без предъявления каких-либо обвинений [13]; а к разгону протестующих могут привлекаться пропрезидентские некоммерческие организации (далее – НКО) [2; 11].

Кроме того, в июле 2014 года в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», нарушающая нормы российского и международного законодательства [15].

9 марта 2016 года Президент РФ В.В. Путин подписал поправки в закон «О собраниях, митингах...», в соответствии с которыми к демонстрациям были приравнены автопробеги, а палаточные городки – к пикетированию [18]. Подписанию закона предшествовали акции протестов дальнбойщиков, выступивших против введения *de facto* нового дорожного налога.

В России объективно сложилась ситуация, превращающая реализацию конституционного права на мирное собрание в декларацию⁸, а если такое право и реализуется, то исключительно политическими силами, находящимся в сговоре с Кремлем. Вместе с тем, для проведения митинга в Германии достаточно уведомить органы муниципальной власти за 48 часов до начала мероприятия. В Нью-Йорке не требуется никакого разрешения для проведения демонстраций на улицах или в парках, если число участников не превышает 20 человек.

Значительно отличаются наказания за несанкционированную акцию: если в Великобритании максимальный штраф составляет 400 фунтов стерлингов, в США – 2,4 тысячи долларов, во Франции – 7,5 тысяч евро, то в России – 300 тысяч рублей. Предусмотренное в Великобритании лишение свободы на три месяца ни разу не было использовано государством. В Нью-Йорке не принято арестовывать организаторов протестов, поводом для ареста там служит нарушение общественного порядка и сопротивление правоохранительным органам [24].

Другой формой политического участия граждан является участие в создании и деятельности политических партий (1,14; 5,78/1,16), общественных объединений (2,00; 9,72/1,94) и профсоюзов (2,29; 10,11/2,02). Опуская предметное рассмотрение факторов, побуждающих россиян участвовать в деятельности профсоюзов, традиционно являющихся проводниками интересов государства в трудовых коллективах, обратимся к анализу их участия в деятельности политических партий и общественных объединений.

Россияне *in genere* положительно относятся к партийной конкуренции и деятельности общественных объединений, что является результатом функционирования «неэффективной демократии» конца XX века. Однако политические и общественные объединения они рассматривают с инструменталистских позиций, как акторов, оказывающих помощь суверену в обеспечении социальной стабильности, что нуллифицирует актуальность вопроса о необходимости объединения граждан в союзы с целью защиты собственных интересов.

О наличии права на объединение информировано менее трети респондентов экспериментального региона – 31,08% (см. журнал «Politicus», 2017, № 5, с. 116–121, таблица 3). Информацию о численном составе размещают известные или развивающиеся политические партии⁹, и практически не размещают общественные объединения, поэтому сделать вывод об участии населения в деятельности данных «гражданских союзов» затруднительно.

Оценивая информацию, предоставляемую населению политическими партиями, по ряду прямых и косвенных признаков, следует указать на то, что она завышена на 20–25%, а значительная часть (как минимум, 60–80%) лиц, являющихся членами партийных объединений, самоустранены из партийной жизни. Самоустраненность характерна для партий, характеризующихся жесткой иерархией, политическим централизмом и персонифицизмом, то есть для абсолютного большинства российских партий.

В кратологическом аспекте стремление руководящих органов политических партий и общественных объединений скрыть от общественности реальный численный состав связано с недопущением утечки информации о состоянии «гражданской структуры», позволяющей сделать объективные выводы о властном потенциале общественного объединения и

⁸ Разгону полицией подвергаются даже традиционные мероприятия. Например, в июне 2016 года в Санкт-Петербурге был разогнан полицией традиционный ночной велопробег «Белые ночи», проходящий в городе с 1965 года и не имеющий к политической жизни города никакого отношения; весной 2017 года школьники Крыма были лишены права проведения футбольного матча на школьном стадионе, который был рассмотрен органами полиции как несанкционированная политическая акция, и т.д.

⁹ Например, информация о численности политической партии «Патриоты России» вынесена на главную страницу официального сайта.

спрогнозировать ее будущее. Кроме того, сокрытие данных о реальной численности общественной структуры является вспомогательным механизмом для: а) контроля руководством общественного объединения за внутриорганизационной жизнью, что позволяет нейтрализовать появление альтернативных центров и возникновение внутрикорпоративных «переворотов»; б) получения ресурсов в договорном процессе с суверен-государством и его «учреждениями» в преддверии новых «выборов».

О невключенности россиян в деятельность политических объединений (политических партий) свидетельствует степень информированности населения об их деятельности (таблица 3. Информированность жителей экспериментального региона о деятельности политических партий).

На вопрос «Какие партии Вам известны, кроме названных?», около 5–7% респондентов смогли назвать 1–2 партии, что, как правило, является результатом предыдущего политического опыта: среди называемых партий доминировали объединения, сошедшие с политической сцены в результате авторитарной трансформации начала нынешнего века («Женщины России», «Российская партия пенсионеров», «Союз Правых Сил», «Свободная Россия»); партии-спойлеры, создававшиеся Кремлем в рамках обеспечения межэлитного баланса и технологии нейтрализации оппонентов в преддверии

прошедших избирательных циклов («Демократическая партия России», «Гражданская Сила», «Правое дело»). Среди прочих партий назывались КПЕ, СДПР, «Зеленые».

Несмотря на то, что население активнее участвует в деятельности общественных объединений и гражданских проектов (1,94%), оно так же слабо осведомлено о работе последних (таблица 4. Информированность населения о деятельности общественных объединений и гражданских проектов (в процентах, %) [19].

Схожая картина выявлена и в экспериментальном регионе. Предварительный экспертный опрос показал нецелесообразность включения ряда проектов «Левада-Центра» («РОСУЗНИК», «РУСЬ СИДЯЩАЯ», «РОСПИЛ»), что было подтверждено в дальнейшем эмпирическим путем, так как респондентами не было названо ни одного из вышеуказанных общественных объединений и проектов. Вместе с тем в опросный лист по рекомендации экспертов были включены такие общественные объединения: «Общероссийский народный фронт» (ОНФ), движение «За права человека», МХГ (Московская Хельсинкская группа), «Антимайдан» (таблица 5. Информированность жителей экспериментального региона о деятельности общественных объединений и гражданских проектов.)

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что россияне не осведомлены

Таблица 3

Информированность жителей экспериментального региона о деятельности политических партий

Партия	Ничего не известно			Что-то слышал			Хорошо знаю		
	05.15	04.16	04.17	05.15	04.16	04.17	05.15	04.16	04.17
Единая Россия	10/ 3,27	30/ 10,34	25/ 8,28	102/ 33,33	125/ 43,10	107/ 35,43	194/ 63,40	135/ 46,55	170/ 56,29
КПРФ	37/ 12,09	65/ 22,41	54/ 17,88	172/ 56,21	162/ 55,86	149/ 49,34	97/ 31,70	63/ 32,07	99/ 32,78
ЛДПР	18/ 5,88	44/ 15,17	45/ 14,90	147/ 48,04	148/ 51,03	145/ 48,01	141/ 46,08	98/ 33,79	112/ 37,09
Справедливая Россия	81/ 26,47	114/ 39,31	113/ 37,42	158/ 51,63	152/ 52,41	130/ 43,05	67/ 21,90	24/ 8,28	59/ 19,54
Патриоты России	171/ 55,88	207/ 71,38	165/ 44,70	114/ 37,25	74/ 25,52	125/ 41,39	21/ 6,86	9/ 3,10	12/ 3,97
Яблоко	108/ 35,29	159/ 54,83	139/ 46,03	162/ 52,94	123/ 42,41	142/ 47,10	36/ 11,76	11/ 3,79	21/ 6,95

Таблица 4

Информированность населения о деятельности общественных объединений и гражданских проектов (в процентах, %)

	Ничего не известно	Что-то слышал	Хорошо знаю
	05.15		
Комитет солдатских матерей	19	53	29
Город без наркотиков	54	38	8
Мемориал	56	40	5
РОСПИЛ	69	27	4
ГОЛОС	75	24	2
Комитет 6 мая	84	15	1
РОСУЗНИК	91	8	1
РУСЬ СИДЯЩАЯ	91	8	1

**Информированность жителей экспериментального региона
о деятельности политических партий**

	Ничего не известно			Что-то слышал			Хорошо знаю		
	05.15	04.16	04.17	05.15	04.16	04.17	05.15	04.16	04.17
Антимайдан	83/ 27,12	125/ 43,10	123/ 40,73	152/ 49,67	141/ 48,62	150/ 49,67	71/ 23,20	24/ 8,28	29/ 9,60
Голос	224/ 73,20	145/ 50,00	225/ 74,50	67/ 21,90	41/ 14,14	52/ 17,22	15/ 4,90	4/ 1,38	25/ 8,28
Город без наркотиков	128/ 41,83	150/ 51,72	149/ 49,34	138/ 45,10	121/ 41,72	126/ 41,72	40/ 13,07	19/ 6,55	27/ 8,94
За права человека	137/ 44,77	172/ 59,31	168/ 55,63	125/ 40,85	96/ 33,10	100/ 33,11	44/ 14,38	22/ 7,59	34/ 11,26
Комитет солдатских матерей	98/ 32,03	104/ 35,86	118/ 39,07	152/ 40,67	139/ 47,93	132/ 43,71	56/ 18,30	47/ 16,21	52/ 17,22
Мемориал	207/ 67,65	220/ 75,86	225/ 74,50	71/ 23,20	54/ 18,62	67/ 22,19	28/ 9,15	16/ 5,52	10/ 3,31
МХГ	259/ 84,64	264/ 91,03	261/ 86,42	38/ 12,42	21/ 7,24	38/ 12,58	9/ 2,94	5/ 1,72	3/ 0,99
ОНФ	147/ 48,04	178/ 61,38	163/ 53,97	127/ 41,50	94/ 34,41	101/ 33,44	32/ 10,46	18/ 6,21	38/ 12,58

о деятельности политических партий и общественных объединений. Из существующих политических партий (71 на октябрь 2017 г.), россияне могут назвать не более 5–7 политических партий, включая партии, имеющие фракции в нижней палате российского парламента; очевидна неосведомленность респондентов о деятельности непарламентских политических партий. В случае с НКО интерес представляет исследование ВЦИОМ (июль 2014 г.) [5]: «Почти 60% россиян не смогли назвать ни одной НКО». Более того, респонденты экспериментального региона, положительно отвечавшие на вопрос о деятельности политических партий («Хорошо знаю», «Что-то слышал»), в 90% случаев не могли привести ни одного примера, подтверждающего информированность о деятельности известных им политических партий или общественных объединений¹⁰.

Показатели информированности населения о деятельности политических партий и общественных объединений существенно отличаются от стран «старой демократии», о чем свидетельствует коэффициент организационного членства, составляющий для США, Австралии, Швеции, Финляндии, Японии, Норвегии, Швейцарии и ФРГ 2,39 членств на человека [12, с. 106].

Важным способом участия российских граждан в политическом процессе является *обсуждение актуальных общественных тем в кругу семьи и на работе*. По данным ВЦИОМ, участие в подобных дискуссиях отметили 43% респондентов, 19% отметили, что такие разговоры ведутся в кругу знакомых, но они в них не участвуют. Подобных дискуссий в своем кругу общения не слышали 37% граждан [23].

«Кухонные» обсуждения являются показателем отчуждения населения от «государства», что в зна-

чительной мере связано с целевыми различиями интересов населения и «элиты». Если в западных демократиях государство ориентировано на защиту интересов граждан, то в России суверен-государство, политическая и административная бюрократия стремятся за счет политических обобщений и «игры на публику» выдать собственные интересы за интересы большинства населения, таким образом, сохранив «незаменимое» место в управлении социумом. По мнению молдавского политолога В.И. Брутера, сложившаяся ситуация обусловлена тем, что для значительной части российского политического истеблишмента «участие в публичной политике – это личные проекты»: «Публичные политики возникают как часть политической системы в стране. Разумеется, они существуют не отдельно от общества, а как группа людей, созданная и востребованная обществом. Российское общество вовсе не востребовало многих из тех, кто формально исполняет роль публичных политиков» [3].

Деградация политической системы России приводит к самоорганизации граждан-подданных. Однако высокая степень патернализма общества, государствоцентризм и другие паттерны политической культуры россиян, не только неустоявшиеся, но и часто отвергаемые демократические ценности вряд ли способны конвертировать социальные протесты в политические. Современный российский «гражданин» не ориентирован на защиту декларируемых прав и свобод, в лучшем случае, он склонен требовать от «государства» минимального уровня благосостояния, сводящегося к физиологическому выживанию *Homunculus*. В то же время для предупреждения трансформации протестов в политические у «государства» имеются необходимые ресурсы –

¹⁰ С целью выяснения достоверности ответов на вопросы о деятельности политических партий и общественных объединений респондентам экспериментального региона, хорошо осведомленным о деятельности политических партий и (или) общественных объединений, был задан дополнительный вопрос: «Какая из последних акций (1–2 акции) политической партии, общественного объединения Вам наиболее запомнилась?».

от пропагандистских и манипуляторных до силовых, репрессивных, которые заставляют подданных смириться с существующим положением вещей, а в ряде случаев пойти на унижение перед «государством» и его «служителями» [20; 22; 25].

Российские граждане-подданные неактивно используют политические права – позиция «ни в чем из перечисленного не участвовал» занимает второе место из списке (45,00% – средний общероссийский показатель за период и 24,95% – средний показатель по экспериментальному региону за период). Участвуя в «выборах» (52,76% опрошенных), россияне не склонны реализовывать другие виды участия в политической жизни; наибольшую активность они принимают в подписании коллективных обращений, петиций (26,12%/5,22%), наименьшую – участвуя в забастовочном движении (2,84%/0,57%). Сложившаяся ситуация объясняется гражданским недоопределением россиян и архаизацией политических отношений в современной России, что реанимирует патерналистские и неопатримониальные политические практики, способствующие формированию «плохого» эквилибриума в базовой системе «индивидуум – гражданское общество – государство».

Рассматривая политику как чуждую сферу жизни, россияне неактивно используют декларируемые политические права, что является результатом влияния исторического прошлого; расхождения гражданского и подданнического дискурсов; функционирования институциональных ограничителей, лишаящих население возможности защиты собственных интересов.

Наиболее широко россияне используют активное «избирательное право», выступая легитиматорами принятых «государством» решений; участвуют в подписании петиций и частных обращений, преимущественно имеющих характер прошений; в меньшей мере участвуют в организации митингов, демонстраций и пикетов; организации и деятельности общественных и политических партий и т. д., что связано с низким уровнем межличностного и институционального доверия, а также высокой степенью патернализации российского общества. Нередко политические отношения российских граждан-подданных имеют утилитарный характер и предполагают удовлетворение материальных интересов, что позволяет stato сохранять традиционный характер политики.

Результаты исследования позволяют понять, что Российское «государство» имеет существенный потенциал прочности, обеспечиваемый подданнической культурой большинства индивидуумов и государственными репрессиями, поэтому призывы к гражданскому самосознанию россиян или к использованию ими легальных демократических практик малоэффективны. Следует полагать, что важнейшие акторы демократизации российской политики находятся за ее пределами, а их влияние на Россию может быть связано как с культурной кооперацией и реализацией стратегии «мягкая сила», так и с жесткими экономическими санкциями по отношению к политическому истеблишменту РФ. Сохранение

и репродукция механизмов межстранового напряжения традиционными для модерна силовыми способами скорее приведет к укреплению российского неототалитаризма и в среднесрочной и долгосрочной перспективах станет опасной для межстранового диалога и добрососедских отношений между народом России и народами других стран.

Исследование имеет перспективу дальнейшего изучения форм политического участия россиян с целью изучения границ устойчивости российского неопатримониального режима и выработки эффективных механизмов его трансформации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Администрация Президента РФ. Управление по рассмотрению обращений граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://letters.kremlin.ru/digests?page=2>.
2. Без комментариев : Попытка провести митинг в России (Сочи). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=RZGS8CkiVU>.
3. Брутер В.И. Реставрационный вариант будет доминирующим в ближайшее время / В.И. Брутер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.slon-party.ru/ideology/party_posit/elections/itogi/1074178529.html.
4. Вопросы Президенту России, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/2016/04/12/voprosy-prezidentu-rossii/>.
5. ВЦИОМ: треть россиян считают некоммерческие организации ненужными [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.invalirus.ru/4059-vciom-tret-rossiyan-schitaet-obschestvennyye-organizacii-nenuzhnymi.html>.
9. Доверяете ли Вы правоохранительным органам или, напротив, относитесь к ним с опасением? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennyye-instituty/pravookhranitelnye-organy/doveryaete-li-vy-pravookhranitelnyy-orga>.
10. Касамара В.А. «Идеальный» президент глазами российских и французских студентов / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // ОНС: Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 5–15.
11. Краснодар, митинг против Pussy Riot. Казаки нападают. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=bw8LFYliSj0>.
12. Лэйн Д. Гражданское общество в странах ЕС: идеология, институты и продвижение демократии / Д. Лэйн // ПОЛИС: Политические исследования. 2012. – № 2. – С. 98–116.
13. Москва (Россия): повсеместное нарушение прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=6bZatziktic>.
14. Новгородцев П.Н. Восстановление святынь / П.Н. Новгородцев // Путь. – 1926. – № 4. – С. 54–71.
15. Новое законодательство уничтожает свободу собраний в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hro.org/node/21290>.
16. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях :

Федеральный закон от 08.06.2012 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2012 г. № 24. – Ст. 3082.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 468-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <file:///C:/Users/user/Downloads/0001201512300120.pdf>.

18. О внесении изменений в статьи 2 и 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 09.03.2016 г. № 61-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/701246/>.

19. Осведомленность о некоммерческих организациях и доверие лидерам оппозиции. Опрос 1601 россиянина. Статистическая погрешность опроса не превышает 3,4% [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/old/14-05-2013/osvedomlennost-o-nekommercheskikh-organizatsiyakh-i-doverie-lideram-oppozitsii>.

20. Резкий ответ депутата Сенченко из Красноярска Рамзану Кадырову. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=D2QTnlsfKzg>.

21. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература. – 1985. – 520 с.

22. Сенченко извинился перед Кадыровым. Полное видео Кадыров Instagram [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/uDCV7MzTq1s>.

23. Участие россиян в политической жизни страны в 2013 году: Исследование ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773>.

24. Эксперты сравнили законы о митингах России, США и стран ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.1sn.ru/61580.html>.

25. Это была ошибка, очень большая ошибка. Чеченец, у которого после критики Кадырова сожгли дом, извинился перед главой республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.znak.com/2016-05-31/chechenec_u_kotorogo_posle_kritiki_kadyrova_sozhgli_dom_izvinilsya_pered_glavoy_respubliki.